

Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение

Qualification for involving a minor into antisocial behavior

Азим Шухрат Обид угли

соискатель факультета послевузовского образования Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, г. Ташкент, Республика Узбекистан

e-mail: baxtiyorrajabov05@gmail.com

Azim Shukhrat Obid ugli

Researcher, Faculty of postgraduate education, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, the Republic of Uzbekistan

e-mail: baxtiyorrajabov05@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение. Автором дано понятие вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение, проанализированы составы преступлений, которые включает в себя антисоциальное поведение. Вместе с тем, при анализе законодательства в данной сфере и практики его применения, исследователем были выявлены как пробелы, так и избытки в уголовно-правовом регулировании уголовно-правовых общественных отношений, даны соответствующие предложения по квалификации данного вида преступлений, что позволит законодателю, при принятии новой редакции действующего Уголовного кодекса Узбекистана, учесть эти факторы. А также в результате проведенного исследования автором установлено, что вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение во всех случаях посягает на общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное, духовное и физическое развитие несовершеннолетнего.

Ключевые слова: уголовный закон, квалификация, уголовная ответственность, антисоциальное поведение, несовершеннолетний, вовлечение, преступления.

Abstract

The article deals with the qualification of involving a minor in antisocial behavior. The author gives the concept of involving a minor in antisocial behavior, analyzes the elements of crimes that include antisocial behavior. At the same time, when analyzing the legislation in this area and the practice of its application, the researcher identified both gaps and excesses in the criminal law regulation of criminal law social relations, gave appropriate proposals on the qualification of this type of crime, which will allow the legislator, when adopting new edition of the current Criminal Code of Uzbekistan, take these factors into account. And also as a result of the study, the author found that the involvement of a minor in antisocial behavior in all cases encroaches on social relations that ensure the normal moral, spiritual and physical development of the minor.

Keywords: criminal law, qualifications, criminal liability, antisocial behavior, minor, involvement, crimes.

Приступая к рассмотрению вопросов квалификации вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение, уместно определить само понятие квалификации. Кашепов В.П. считает, что «уголовно-правовая оценка фактических

обстоятельств дела, установленных в ходе расследования и юридическая фиксация соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками конкретного состава преступления, закрепленного в Особенной части УК, называется квалификацией преступления» [1, с. 54].

Квалификация преступления – это логико-правовой процесс, осуществляемый на всех стадиях расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, уполномоченными законом должностными лицами. Важное социально-политическое и правовое значение квалификации преступления определяется тем, что в результате этой работы устанавливается факт наличия в конкретном общественно опасном деянии существенных признаков предусмотренного законом преступления.

Процесс квалификации складывается из нескольких этапов: 1) установление фактических обстоятельств, являющихся признаками соответствующего состава преступления; 2) установление уголовно-правовой нормы, действовавшей в момент совершения общественно опасного деяния; 3) применение подлежащей статье, части или пункта этой нормы или совокупности статей при совершении ряда преступлений; 4) сопоставление установленных по делу фактических обстоятельств и выбранной уголовно-правовой нормы в целях установления их соответствия.

Осуществление указанного сопоставления представляет собой наиболее ответственный этап квалификации и производится по определенной методике, выработанной теорией уголовного права и уголовного процесса, апробированной многолетней судебной практикой и практикой деятельности органов предварительного расследования и государственного обвинения. Методически обоснованное сопоставление предполагает обнаружение в общественно опасном деянии всех признаков (как основных, так и дополнительных) конкретного состава преступления, начиная с объекта и объективной стороны и кончая установлением субъекта и субъективной стороны.

Правильная квалификация преступления имеет установленные законом уголовно-правовые и уголовно-процессуальные последствия. Выводы квалификации о наличии в том или ином деянии признаков соответствующего преступления выступают в качестве правового основания для привлечения лица к уголовной ответственности, применения мер процессуального принуждения, предъявления обвинения, назначения судебного разбирательства и наказания. Являясь правовым обоснованием уголовной ответственности и наказания лица, совершившего преступление, либо освобождения его от уголовной ответственности и наказания квалификация преступления преследует цели реализации не только охранительных уголовно-правовых отношений, но и связанных с ними уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений.

Правильная уголовно-правовая квалификация вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение обеспечивается установлением противозаконных действий вовлечателя с учетом объективных и субъективных признаков. Для наличия вовлечения «не обязательна констатация преступных последствий в виде, например, совершения подростком преступления, фактического вовлечения его в указанные в законе антиобщественные действия, достаточны настойчивые усилия взрослых, направленные на возбуждение у подростка желания, стремления совершить то или иное преступление либо антиобщественный поступок» [2, с. 27].

При квалификации вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение необходимо учитывать, что вовлечением несовершеннолетнего в антисоциальное поведение следует считать действия, направленные на возбуждение желания, стремления у несовершеннолетнего участвовать в совершении одного или нескольких антиобщественных деяний. Говоря об этом, целесообразно уточнить, что антисоциальное поведение включает в себя те составы преступлений, в результате которых несовершеннолетний начинает осуществлять поведение, которое еще не расценивается законодателем как преступление или административное правонарушение, но в соответствии с законодательством или общепринятыми в обществе правилами поведения

недопустимо. К такому поведению относятся: употребление спиртных напитков и других средств или веществ, не относящихся к разряду наркотических или психотропных, их аналогов, но влияющих на интеллектуально-волевую деятельность подростка, употребление наркотических средств и психотропных веществ, участие подростков в религиозных организациях, попрошайничество и др. [3, с. 13].

Вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение предполагает все виды физического насилия и психического воздействия именно на него. Однако в судебно-следственной практике встречаются ошибки, когда не устанавливается характер действий несовершеннолетнего, проявившихся в его инициативе совместного с взрослым лицом осуществления антиобщественной деятельности, либо не выясняются характер и причины появления взрослого в группах несовершеннолетних, объединившихся для занятия антиобщественной деятельностью до его присоединения к такой компании. Подобного рода факты не создают оснований для привлечения взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение, на что совершенно правильно обращается внимание в литературе [4, с. 39-40].

Известно, что физическое насилие выражается в нанесении ударов, побоев, может также носить характер истязаний, причинении различной степени телесных повреждений вплоть до наступления смерти и иных насильственных действиях. Вместе с тем, такие последствия, равно как и совершение подростком какого-либо преступления не являются обязательными признаками рассматриваемой категории преступлений. Следовательно, случаи вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение, сопровождавшиеся истязаниями, причинением различной степени тяжести телесных повреждений либо повлекшие смерть потерпевшего должны квалифицироваться по совокупности преступлений: за вовлечение в антисоциальное поведение и статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности (в зависимости от фактически наступивших последствий или от направленности умысла).

Психическое воздействие включает принуждение и убеждение. При принуждении оказывается воздействие на психику несовершеннолетнего путем запугивания, угроз физической расправой, разглашения позорящих сведений, а также иных действий, вынуждающих подростка совершить антиобщественный поступок. В таких случаях, если примененные угрозы содержат самостоятельный состав преступления, например, угроза убийством или применением насилия, то действия взрослого лица должны квалифицироваться по совокупности преступлений.

При правовой оценке действий взрослого по вовлечению несовершеннолетнего в антисоциальное поведение необходимо, чтобы эти действия целенаправленно воздействовали на подростка, возбуждали у него желание, стремление совершить преступление или иной антисоциальный поступок. Следовательно, простое совпадение деятельности взрослого и несовершеннолетнего по времени, месту недостаточно для констатации вовлечения. «Обязательным признаком для данных преступлений является проявление активности, инициативы со стороны взрослого» [5, с. 20] к совершению антиобщественного поступка несовершеннолетним. Поэтому, когда инициатива совместного совершения каких-либо антисоциальных действий исходит от несовершеннолетнего, взрослые лица не подлежат ответственности за вовлечение.

Для правильной квалификации действий взрослого, вовлекающего несовершеннолетнего в антисоциальное поведение, учитывая повышенную общественную опасность этих деяний, необходимо устанавливать не только факт совершения несовершеннолетним конкретного антиобщественного поведения, но и устанавливать роль взрослого в вовлечении в другие антиобщественные действия.

Нередки случаи вовлечения в антисоциальное поведение, совершенные в отношении двух или более несовершеннолетних. Данное обстоятельство нашло свое отражение в качестве квалифицированного вида, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 127 УК. Квалификация действий взрослого лица по вовлечению двух или более

несовершеннолетних в антисоциальное поведение имеет свои особенности. В частности, рассматриваемый квалифицирующий признак не образует, как может показаться на первый взгляд, повторности преступлений. Уголовный закон определяет повторность как одновременное совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же частью, статьей, а в случаях, специально указанных, и разными статьями Особенной части УК, если ни за одно из них лицо не было осуждено (ст. 32 УК). Для квалификации преступления по признаку повторности необходимо, чтобы каждое деяние носило самостоятельный характер. Этот признак повторности является весьма важным при отграничении повторных от составных, сложных, продолжаемых и длящихся преступлений. В. Владимиров и Г. Криволапов справедливо отмечают, что «проблема соотношения продолжаемых и повторных преступлений приобретает особую актуальность в тех случаях, когда признак повторности (неоднократность, систематичность, промысел) предусмотрен законом в качестве квалифицирующего» [6, с. 9].

В соответствии с ч. 3 ст. 32 УК не признается повторным преступление, состоящее из ряда тождественных преступных деяний, охватываемых общим умыслом и направленных к единой цели и составляющих в совокупности одно продолжаемое преступление.

Продолжаемые преступления должны рассматриваться в целом как единое самостоятельное преступление. Следовательно, деяние, признанное продолжаемым, не может одновременно признаваться и квалифицироваться как повторное преступление. Пункт «б» части третьей рассматриваемого преступления предполагает единый состав вовлечения двух или более несовершеннолетних, в котором решающее значение для квалификации имеет установление в деянии виновного лица наличия общего умысла и направленности к единой цели, т.е. одновременном вовлечении двух или более подростков в названные в диспозиции ст. 127 УК виды антисоциального поведения.

Объективную сторону любого вовлечения могут составлять деяния в форме активного действия, выражающегося в приобщении несовершеннолетнего к антиобщественному образу жизни, воспроизводящему действия антисоциальной направленности. Кроме того, объективная сторона данного преступления может характеризоваться и факультативными признаками, относящимися ко времени, месту и способу совершения преступления.

Проводя юридический анализ, мы определили, что субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 18-летнего возраста. Вместе с тем, в п. «а» ч. 3 ст. 127 УК предусмотрена ответственность специального субъекта – лица, ранее совершившего любое преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Это обуславливает необходимость установления факта совершения взрослым лицом любого преступления, предусмотренного главой XIX раздела шестого Особенной части УК (ст.ст. 270-276 УК). Рассматриваемый квалифицирующий признак должен вменяться в вину и тогда, когда лицо ранее уже совершало вовлечение несовершеннолетнего в употребление этих средств или веществ (ч. 2 ст. 127 УК). Для данного квалифицирующего признака установление формы множественности преступлений значения не имеет. Важно наличие факта, что вовлекатель ранее совершил любое преступление, составляющее незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, либо вовлекал несовершеннолетнего в их употребление, вне зависимости от факта осуждения за эти деяния.

С субъективной стороны состав рассматриваемого преступления предполагает умысел. Поэтому для правильной квалификации преступления требуется установить, сознавал ли взрослый или допускал ли он, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в антисоциальную деятельность. При этом надлежит исходить из того, что уголовная ответственность наступает как при условии осведомленности взрослого о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица, так и в тех случаях, когда

по обстоятельствам дела он мог и должен был предвидеть это. В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 21 от 15 сентября 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» судам следует «... устанавливать, осознавал или допускал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал, либо не мог знать о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может быть привлечен к ответственности по статье 127 Уголовного кодекса» [7].

При наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии назначается судебная комплексная психологическая экспертиза, которая выясняет степень умственной отсталости несовершеннолетнего, мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере руководить ими. В необходимых случаях для установления обстоятельств, указанных в ст. 548 УПК, по делу должна быть произведена экспертиза специалистами в области детской и юношеской психологии (психолог, педагог) или указанные вопросы могут быть поставлены на разрешение эксперта-психиатра.

Указанные вопросы могут быть поставлены на разрешение комиссии экспертов, при этом в обязательном порядке должен быть поставлен вопрос о степени умственной отсталости несовершеннолетнего, интеллектуальное развитие которого не соответствует возрасту.

В этой связи возникает еще один вопрос об установлении нижней возрастной границы малолетия, при которой можно говорить о потерпевшем применительно к рассматриваемым преступлениям, которое имеет практическое значение для решения вопроса об уголовной ответственности взрослого. По мнению А.С. Якубова, такой нижний предел составляет 11-12 лет [4, с. 37]. В целом, такая позиция приемлема, но значительно устарела, ибо не учитывает современные реалии развития информационных технологий, более ранней социализации подростков. Поэтому, если говорить о вовлечении несовершеннолетнего в антиобщественное поведение в целом, то, по нашему мнению, нижний предел малолетия должен быть снижен до отметки в 6-7 лет.

Диспозиция ч. 1 ст. 127 УК обладает административной преюдицией, что обуславливает наступление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков, веществ или средств, не являющихся наркотическими или психотропными и их аналогов, но влияющих на интеллектуально-волевую деятельность, только после привлечения виновного ранее к административной ответственности по ст. 188 КоАО РУз. Повторное совершение названных действий в течение одного года после привлечения к административной ответственности, квалифицируется как уголовно наказуемое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 127 УК.

Статистические данные административной практики за вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение свидетельствуют об их незначительности и охватывают всю совокупность антиобщественного поведения, которая оценивается законодателем как административное правонарушение (в 2016 г. было рассмотрено 114 административных дел, в 2017 г. – 134, в 2018 г. – 485, 2019 г. – 104).

Сопоставление административной практики с данными уголовной статистики применения норм с административной преюдицией показывает весьма низкую эффективность последних. По существу это нормы с «мёртвым» предупредительным потенциалом. Поэтому мы полагаем, что по отношению ко всем разновидностям вовлечения в антисоциальное поведение, предусмотренным в уголовном законе, целесообразно отказаться от административной преюдиции. Более точно, с позиции законодательной техники и функций уголовного закона оперировать уголовно-правовыми категориями, обладающими несомненно большим по предупредительной эффективности

потенциалом, в сравнении с административным воздействием. Вместе с тем, не следует принижать значимость и целесообразность первоначального предупредительного воздействия на лиц, вступивших в конфликт с законом, мерами не связанными с уголовной ответственностью. Поэтому, в уголовном законе необходимо в качестве основания его применения предусмотреть признак «неоднократности» вовлечения в антисоциальное поведение. Во-первых, это исключит из сферы уголовно-правовых отношений случаи установленного однократного вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение, которые подлежат административному воздействию. Во-вторых, это не позволит избежать уголовной ответственности лицам, которые совершили вторичное (неоднократное) вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение, если за первое установленные к ним меры административного воздействия не были применены. В-третьих, это также не позволит избежать уголовной ответственности вовлечателей, к которым, хотя и были применены меры административной ответственности, но вторичное установленное вовлечение было совершено по истечению годичного срока их применения.

Подводя итог, необходимо отметить, что в результате проведенного исследования нами установлено, что вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение во всех случаях посягает на общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное, духовное, а также физическое развитие несовершеннолетнего. Охрана этой категории общественных отношений, в том числе и от преступных посягательств, сегодня приобретает особое значение.

Литература

1. Уголовное право: Учебник / Под ред. В.П.Кашепова. – Москва, 1999. – 559 с.
2. *Марцев А.И., Панченко П.Н.* Эффективность борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: Учебное пособие / Под ред. проф. А.И. Марцева. – Омск, 1985. – 60 с.
3. *Азим Ш.О.* Уголовно-правовая охрана подрастающего поколения. // Хукук–Право–Law. – 2004. – № 3. – С. 10-14.
4. *Якубов А.С.* Уголовно-правовые меры борьбы с вовлечением несовершеннолетних в пьянство и потребление наркотических средств. – Т., 1992. – 42 с.
5. *Якубов А.С.* Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство и потребление наркотических веществ. – Т., 1985. – 44 с.
6. *Владимиров В., Криволапов Г.* Соотношение продолжаемых и повторных преступлений // Советская юстиция. – 1974. – № 19. – С. 9-11.
7. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 15 сентября 2000 г. // URL <https://www.lex.uz/acts/1449718>.